Гу Юаньюань сразу же почувствовала себя немного пристыженной и виноватой за свое предыдущее поведение. Она боялась, что сын подумает, что она ест слишком много.

Но она просто очень старалась не тратить впустую еду.

— Если ты съешь слишком много, это станет тяжелым бременем для желудка. А если так пойдет и дальше, то это ослабит пищеварительную систему. Более того, она может стать немного более тяжелой до такой степени, что может нарушить равновесие организма изнутри.
— Доктор Гу прямо объяснил ей это и продолжил: — Когда речь заходит о еде, никому не рекомендуется переедать. Тебе нужно есть в меру, и ты должна употреблять правильное количество пищи.

Сказав это, он снова взглянул на Линь Шаосы.

«Почему ты так на меня смотришь? Я действительно делаю это для своей работы, так что не критикуйте меня за это» — подумал про себя Гу Ичжоу.

— Лучше всего ограничить потребление пищи, когда желудок наполнится на семь частей из восьми. — Сказал Гу Ичжоу, продолжая объяснять свою точку зрения.

Однако у Гу Юаньюань было такое чувство, что она уже съела около двенадцати частей.

Заметив ее взгляд, Гу Ичжоу легкомысленно спросил:

— У тебя есть телефон?

В первую секунду они говорили о том, что слишком много есть вредно для организма, а затем, тема внезапно изменилась на телефон. Следуя такой линии мыслей Эрбао, Гу Юаньюань могла только покачать головой.

Тогда, в больнице, в палате был мобильный телефон, но она не осмелилась взять его. Кто знает, может быть, этот извращенец Лу Вэньчэнь установил на свой мобильный телефон какое-то устройство для отслеживания местоположения.

Неудивительно, что Гу Ичжоу вытащил из кармана маленькую записочку вместе со свинцовым карандашом размером с ладонь — это одна из стандартных вещей, которые он всегда брал с собой, когда выходил из дома.

Гу Ичжоу что-то написал на нем, прежде чем передать его Гу Юаньюань. Она взглянула на него и увидела ряд цифр. Потом она услышала в ушах слегка холодный голос Гу Ичжоу:

— Это мой номер телефона. Если что-то случилось и тебе неудобно звонить в полицию, ты

можешь просто напрямую позвонить мне.

Закончив говорить, он не стал дожидаться ответа Гу Юаньюань, а встал и вышел. Линь Шаосы тоже встал и начал что-то искать в карманах. Затем он вытащил маленькую карточку, на которой был указан адрес того самого ресторана, в котором они сейчас находятся.

— Этот хороший ресторан был основан и открыт мной. А номер, записанный на этой карточке — мой личный. — Он положил карточку на стол и последовал за Гу Ичжоу. Но, сделав всего два шага, Линь Шаосы обернулся и быстро сказал: — Не забудь позвонить в полицию.

Гу Юаньюань не могла уловить их резких движений, но в любом случае у нее уже были в руках их контакты. Как только она разберется со своими личными делами, обязательно свяжется с ними.

За пределами личной комнаты, Чэнь Маньянь была единственной, которую можно было увидеть, сидя на диване прямо сейчас. Ее матери, Чэнь Юнь, не было с ней, так как ее дочь уговорила ее уйти. Чэнь Маньянь должна была внимательно следить за Гу Юаньюань, чтобы не дать ей больше убежать.

Увидев, что Гу Ичжоу и Линь Шаосы вышли, ее глаза слегка блеснули в улыбке, и она быстро встала со своего места, чтобы встретить их.

Она изобразила на лице улыбку, нежную улыбку, которой она намеренно научилась в своей жизни. Это была улыбка, которая не будет казаться слишком фальшивой или слишком мягкой и слабой, как у белого лотоса. В ней был намек на нежность, как в обычной женской улыбке.

Несмотря на то, что эти двое мужчин не обратили на нее особого внимания раньше, она верила, что они обязательно обратят на нее внимание в этот момент.

Только при таком внимании можно было бы привести что-то к дальнейшему развитию.

— Господин... — Чэнь Маньянь произнесла только одно слово, когда Гу Ичжоу просто прошел мимо нее. Но он никак не отреагировал. Более того, даже Линь Шаосы не удостоил ее взглядом.

Ее приветливое выражение лица почти исчезло от внезапного замешательства, которое она только что испытала. Но так как она была пронизательным человеком со скрытой глубиной, то вскоре она похоронила свои эмоции внутри себя, не позволяя никому заметить это. Она осторожно повернулась и посмотрела на двух мужчин без всякого выражения в глазах. Однако ее руки, которые просто висели по бокам, были крепко сжаты от гнева.

— Ты действительно ждала меня? — Раздался вдруг позади нее чистый женский голос. — Ладно, теперь, когда я уже сыта, пойдем.

Чэнь Маньянь оглянулась и с улыбкой посмотрела на Гу Юаньюань.

— Сяо Цзю, мама вернулась первой. Прямо сейчас они с папой ждут тебя дома. Папа будет очень рад снова увидеть тебя после такого долгого расставания.

По отношению к этому ее так называемому отцу, Гу Юаньюань не могла ничего хорошего вспомнить о нем. Все, что она знала, это только то, что он любил свою приемную дочь больше, чем биологическую, к которой относился с безразличным отношением. Поэтому она предположила, что ее отец не очень хороший человек.

Однако она уже много раз переселялась из одного мира в другой, и на этом пути ей пришлось повидать очень много разных типов отцов. Вот почему несмотря на то, что она не могла вспомнить конкретные воспоминания в своем уме, она не была взволнована и не паниковала.

Усевшись в машину, чтобы сохранить видимость нежной и любящей старшей сестры, Чэнь Маньянь подробно объяснила, почему она вообще оказалась в ресторане. Как оказалось, она дружила с владельцем ресторана, и они пригласили ее поиграть на пианино, чтобы добавить немного спокойствия и романтики в атмосферу ресторана.

Так совпало, что машина, которой они пользовались прямо сейчас, также была одолжена им владельцем ресторана.

Услышав это, Гу Юаньюань невинно спросила:

— Старшая сестра, этот владелец ресторана ухаживает за тобой прямо сейчас?

<http://tl.rulate.ru/book/31966/835164>